

Л. В. Столярова*

ЕЩЕ РАЗ О ПРОТОГРАФЕ РЯЗАНСКОЙ КОРМЧЕЙ 1284 г.¹

РЯЗАНСКАЯ КОРМЧАЯ 1284 г. является единственным древнерусским списком Кормчей Сербской редакции. Все другие списки известны от XV–XVIII вв. и потому представляют значительно меньший интерес для истории этой редакции на Руси.

Выходная запись Рязанской кормчей² представляет собой литературное произведение, имеющее довольно сложную внутреннюю форму. Подвергнем ее формуляр членению на компоненты (I–VIII), а внутри них – на элементы (Э₁–Э₉₃).

I. Инвокация-преамбула № 1

- Э₁ Изволениемъ отца
- Э₂ и свершениемъ сына
- Э₃ и поспышениемъ святого духа
- Э₄ и милостию пресвятыя Богородицы
- Э₅ и преславные мученик Борис и Глеб
- Э₆ и святых преподобных отецъ наших
- Э₇ оуставльших намъ святая правила вселенских и поместных сборъ
- Э₈ когда и в которой время
- Э₉ и на кых местех
- Э₁₀ собравшеся изложиша
- Э₁₁ и законивше оуставиша
- Э₁₂ и предаша нам
- Э₁₃ Богомъ реченая
- Э₁₄ правила сия
- Э₁₅ Си же правила Никии же почитая
- Э₁₆ да не потаить от епископ и митрополит
- Э₁₇ зане повелено не таити
- Э₁₈ писана святыми отци
- Э₁₉ ни от всехъ ведомымъ быши³.

II. Наррация-интитуляция № 1 (от лица князей)

- Э₂₀ Во дни же благовернаго [...]ца князя Ярослава
- Э₂₁ и брата его Феодора
- Э₂₂ Р[я]заньскихъ князь
- Э₂₃ и [вели]кые княгыни матере ихъ Анастасьи
- Э₂₄ благодать и истина Иисуса Христа господа Спаса нашего
- Э₂₅ посветивши святую церковь рязанскую

* Столярова Любовь Викторовна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва).

¹ Сердечно благодарю С. М. Каштанова, взявшего на себя труд познакомиться с этой статьей в рукописи и сделавшего ряд ценных замечаний.

² РНБ. Ф.п.П.1. Л. 402в-г.

³ По своему типу Э₁₆–Э₁₉ формуляра выходной записи Рязанской кормчей ближе всего к clause *réserve* жалованных грамот XIV в.; о разных типах санкции см.: Каштанов С. М. Из истории русского средневекового источника: Акты X–XVI вв. М., 1996. С. 73. Однако собственно санкцией эти элементы записи 1284 г. все же не являются.

Э₂₆ и в совокупление собираючи
Э₂₇ съ единоголасьемъ и духомъ мирномъ,
Э₂₈ веровавшее Христове благодати и святому духу

III. Салютация № 1 (от лица княгини и князей)

Э₂₉ благоверная княгини рече:
Э₃₀ Да ти дасть Богъ, отче,
Э₃₁ за трудъ съ небесный покои
Э₃₂ не презре Богъ
Э₃₃ в державе нашей
Э₃₄ церковь вдовьствующъ
Э₃₅ сиречь безъ епископа
Э₃₆ и безъ оученья святыхъ отецъ
Э₃₇ Благодаримъ о сем Бога
Э₃₈ и преосвященного Максима митрополита,
Э₃₉ исполни бо желание
Э₄₀ Богомъ избранному пастырю
Э₄₁ и учителю словеснаго стада правоверныхъ веры нашей
Э₄₂ отцю нашему по духу
Э₄₃ священному епископу Иосифу
Э₄₄ богоспасеное области Рязаньские
Э₄₅ О сем благодарит господство наше
Э₄₆ преподобство твое, Иосифе,
Э₄₇ еже о Христе приявъ писание се
Э₄₈ от великаго владычества
Э₄₉ преславнаго града Киева,
Э₅₀ от него же отрасль мы быхом

IV. Интитуляция № 2 - преамбула № 2 (от лица епископа)

Э₅₁ Азь ж[e], епископъ [Ио]сиф Рязаньски,
Э₅₂ испросивъ от митрополита протофроне сию,
Э₅₃ преписахъ
Э₅₄ на оуведение разуму
Э₅₅ и на просвещение верным и послушающимъ
Э₅₆ и за святопочившихъ князь Рязаньскихъ
Э₅₇ и преосвщенныхъ епископъ

V. Салютация № 2 (благопожелания епископу-заказчику)

Э₅₈ Буди в любви писание се
Э₅₉ господству князии нашихъ
Э₆₀ мир ти о господе
Э₆₁ преосвященнии епископе Иосифе

VI. Наррация № 2 (от лица писцов)

Э₆₂ Мы же разделивше на 5 частей,
Э₆₃ и списахомъ 80 днии:

VII. Дата

Э₆₄ почахом ноября 1,
Э₆₅ а кончахом декабря 19
Э₆₆ в лето 6792,
Э₆₇ солнечного круга 5,
Э₆₈ а луньного 13,

Э₆₉ закон[на]⁴ 9-е,
Э₇₀ индикта въ 13.

VIII. Аппрекация (от лица писцов)

Э₇₁ Мы же, грешнии
Э₇₂ и худооумнии,
Э₇₃ моля вы слезно
Э₇₄ отци и братья чтуЩИи и преписуюЩИи
Э₇₅ легко исправляющее чтете
Э₇₆ а не злословьте
Э₇₇ Христось же сподобить
Э₇₈ вся ны
Э₇₉ одесную себе стати
Э₈₀ въ страшный день Пришествия его
Э₈₁ со всеми оугожьшими от века
Э₈₂ ему же подобаеть всякая слава,
Э₈₃ честь
Э₈₄ и покланяние
Э₈₅ с безначальнымъ отцьмъ
Э₈₆ с присносущимъ [.....]
Э₈₇ и с пресвятымъ Богомъ
Э₈₈ и животворящимъ духомъ
Э₈₉ и ныня, и присно, и въ векъ векомъ,
Э₉₀ аминь.
Э₉₁ Въ истину право буди то
Э₉₂ аминь
Э₉₃ истолкованъ на трое.

В качестве заказчика кодекса запись называет «священного епископа Иосифа богоспасеное области Рязаньские» (VII: Э₄₃-Э₄₄). Это единственное достоверное известие о пребывании на рязанской кафедре названного владыки⁵. От его имени составлена особая часть выходной записи: «Азь ж[е], епископъ [Ио]сифъ Рязаньскихъ, испросивъ от митрополита протофроне сию, преписахъ на оуведение разуму и на просвещение верным и послушающимъ и за святопочившихъ князь Рязаньскихъ и преосвященныхъ епископъ...» (IV: Э₅₁-Э₅₇). Однако в формуле «во дни же X₁ и X₂, и X₃...», эквивалентной формуле «при X₁, при X₂, при X₃»⁶, в записи упомянуты Анастасия – вдова рязанского кн. Романа Ольговича (1258–1270) и их дети, Ярослав и Федор Романовичи («...Во дни же благовернаго [...]ца князя Ярослава и брата его Феодора Р[язаньскихъ] князь и [вели]кые княгыни матере ихъ Анастасьи»; II: Э₂₀-Э₂₃). После смерти мужа 19 июля 1270 г. кнг. Анастасия, по-видимому, пребывала в качестве регентши при несовершеннолетних сыновья-

⁴ А. А. Романова предлагает чтение «закон[ная] (фаска?)», имея в виду, что писцы Кормчей указали в записи дату пасхального полнолуния – еврейскую фаску. В 6792 г. это 4 апреля; см.: Романова А. А. Древнерусские календарно-хронологические источники XV–XVII вв. СПб., 2002. С. 65.

⁵ У П. М. Строева в качестве архиереев, занимавших рязанскую владычную кафедру в XIII – начале XIV в., фигурируют Арсеній (1207–1212), Евфросин (уп. 1225, 1237), Иосиф (уп. 1284), Василий, св. (ум. в 1294) и Григорий (уп. 1326). См.: Строев П. М. Иерархи и настоятели монастырей российской церкви. М., 1877. Стб. 413.

⁶ О ней см.: Столярова Л. В. Древнерусские надписи XI–XIV вв. на пергаменных кодексах. М., 1998. С. 87, 94, 110–112, 115–120.

ях. Срок ее правления продлился, по меньшей мере, до 19 декабря 1284 г. – даты завершения Рязанской кормчей.

Источники сообщают о трех сыновьях Романа Ольговича: кроме Ярослава и Федора, упомянутых в записи, он имел еще сына Константина⁷. Запись Кормчей о нем умалчивает, вероятно, как о младшем из наследников. К моменту написания Рязанской кормчей сыновьям Романа Ольговича и Анастасии должно было быть не менее 16–17 (Ярославу), 15 (Федору) и 13–14 (Константину) лет, если младший из них появился на свет уже после гибели отца. Согласно позднейшему (не ранее XV в.) преданию, Роман Ольгович был вызван в Орду ханом Менгу-Тимуром. Не желая отказаться от христианского вероучения, он будто бы порицал ислам, за что был казнен⁸. Почему при столь взрослых (по средневековым меркам) сыновьях правительницей в Рязани оставалась их мать – вдовствующая княгиня, неясно.

В другой раз кнг. Анастасия упоминается в записи как лицо, которому приписывается похвала митрополиту Максиму и епископу Иосифу. Похвала эта сформулирована в прямой речи от лица княгини. В этом мы усматриваем некоторое противопоставление княгини епископу Иосифу. Если последний фигурирует в качестве юридического автора особой части записи, то Анастасия таковым не является: «...благоверная княгиня рече...» (III: Э₂₉-Э₅₀). Именно рязанский епископ упоминается как лицо, безусловно задействованное в книгопроизводстве: «Азь ж[е], епископ [Ио]сиф Рязаньски, испросивъ от митрополита протофроне сию, преписахъ...» (Э₅₁-Э₅₃). Тем не менее салютация № 1 записи составлена таким образом, что оставляет впечатление о союзе в книжном деле княжеской («господства»), и церковной власти («преподобства»), даже если реальная роль рязанских князей свелась к выражению удовлетворения по случаю создания местного списка Кормчей (III: Э₂₉-Э₅₀).

Обращает на себя внимание, что в инвокативной части записи упоминаются св. Борис и Глеб – патроны рязанской епископской кафедры: «...и преславные мученик Борис и Глеб» (I: Э₅). В Старой Рязани культ Бориса и Глеба – «сродников» и святых покровителей рязанских князей – был особенно популярным. Борисоглебский собор был одним из первых каменных храмов города. Он существовал уже по крайней мере в 1194 г.⁹ Согласно Никоновской летописи, умерший

⁷ Сведения о сыновьях Романа Ольговича в летописях весьма скудны. О Ярославе известно только, что он пережил своего брата Федора и имел сыновей Ивана и Михаила (см.: НПЛ. М.; Л., 1950. С. 96, 338; ПСРЛ. Пг., 1922. Т. 15, вып. 1. Стб. 44; СПб., 1913. Т. 18, С. 90, 93; М.; Л., 1949. Т. 25. С. 168). Умер Ярослав Романович в 1299 г. ПСРЛ. Т. 1. Стб. 485 («В лето 6807... Того же лета преставися князь Ярославъ Проньский»). Ярославу Романовичу наследовал его брат Константин. О нем, как о «князе Рязаньском» летописи сообщают под 6809 (1300) г.: «Данило князь Московьский приходилъ на Рязань ратью и билися у Переяславля, и Данило одолель, много и Татаръ избито бысть, и князя Рязаньского Костянтина некакою хитростью яль, и приведъ на Москву» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 486; Т. 18. С. 85; *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. М., 1963. С. 119–120, 122–123, 351; *Горский А. А.* Москва и Орда. М., 2000. С. 28–29, 227). О Федоре Романовиче источники умалчивают; известно только, что он умер зимой 1293/94 г., вероятно, не оставив потомства (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 483; Т. 18. С. 83). См.: *Войтович Л.* Князівські династії Східної Європи (кінець IX – початок XVI ст.): склад, суспільна і політична роль: Історико-генеалогічне дослідження. Львів, 2000. С. 171.

⁸ Подробнее см.: *Поптэ А. [В.]* Митрополиты и князья Киевской Руси // *Подскальски Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.). СПб., 1996. С. 491.

⁹ *Кузьмин А. Г.* Рязанское летописание. М., 1965. С. 122–123.

в этом году кн. Игорь Глебович был «...положен во граде Рязани в церкви каменной святых мученик Бориса и Глеба»¹⁰. До конца XII – начала XIII в. каменный храм Бориса и Глеба служил усыпальницей рязанских князей, будучи княжеским патрональным собором¹¹. Рядом с ним – к северу или югу от храма – располагался «княж двор», точное местоположение которого, впрочем, не установлено¹². На рубеже XII–XIII вв. Борисоглебский собор стал центром Рязанской епархии, местопребыванием владычной кафедры и усыпальницей местных архиереев¹³. В Повести о Василии Рязанском, сохранившейся в списках не ранее XVII в., Рязанская епархия названа «борисоглебской»¹⁴. После передачи Борисоглебского собора рязанской епископской кафедре функции княжеской церкви перешли Спасскому собору¹⁵.

Перенос столицы Рязанского княжества в Переяславль Рязанский после гибели Старой Рязани не изменил традиций почитания Бориса и Глеба как святых покровителей епископской кафедры. Об этом свидетельствует инскрипция жалованных грамот рязанских князей конца XIII – середины XIV в. епископам, сохранившая упоминание «святых мучеников Бориса и Глеба»: «а яз тако же даю святым мучеником и владыце», «...дал святым мучеником Борису и Глебу и отцу своему владыке...», «...дал святым мучеником Борису и Глебу и владыке...»¹⁶.

Заключительная часть записи (со слов: «Мы же разделивше на 5 части, и списахомъ 80 днии...») составлена от имени переписчиков кодекса (VI–VIII: Э₆₂–Э₉₃). Обозначение юридических авторов – епископа Иосифа (III: Э₄₃, Э₄₆, IV: Э₅₁) и скрытых в обороте «мы же» писцов (VI: Э₆₂, VIII: Э₇₁), указывает на них как на основных участников книгопроизводства. Однако не исключено, что особая роль Иосифа в изготовлении Кормчей подчеркнута в записи в силу особого отношения рязанских князей к главам местной епархии. По наблюдениям С. М. Каштанова, инскрипция жалованных актов рязанских князей епископам в XIV в. составлялась по типу инскрипции грамот светских властей митрополитам¹⁷. Ученый обратил внимание на то, что сходство ранних грамот рязанских князей епископам и московских князей митрополитам проявилось также в определении рязанских владык в качестве «отца своего». Московские князья употребляли эту формулу лишь в отношении митрополита, «не наделяя данным эпитетом архиепископов и епископов. Для рязанских князей первой половины XIV в. отцом (духовным) был местный архиерей – рязанский епископ»¹⁸. Эта отмеченная Каштановым особенность, безусловно, нашла отражение и в записи 1284 г., где епи-

¹⁰ Об этом см.: ПСРЛ. СПб., 1885. Т. 10. С. 22.

¹¹ Даркевич В. П., Борисевич Г. В. Древняя столица Рязанской земли. М., 1995. С. 39–42.

¹² Там же. С. 49.

¹³ Медынцева А. А. Эпиграфические находки из Старой Рязани // Древности славян и Руси. М., 1988. С. 254–255; Даркевич В. П., Борисевич Г. В. Древняя столица... С. 41, 371.

¹⁴ Монгайт А. Л. Рязанская земля. М., 1961. С. 353; Даркевич В. П., Борисевич Г. В. Древняя столица... С. 41.

¹⁵ Даркевич В. П., Борисевич Г. В. Древняя столица... С. 42.

¹⁶ АСЭИ. М., 1964. Т. 3. № 309 (конец XIII – начало XIV в.), 311 (1340 г.), 314 (середина XIV в.); Морозов Б. Н. Грамоты XIV–XVI вв. из копийной книги Рязанского архиерейского дома // Археографический ежегодник за 1987 год. М., 1988. С. 299–300. № 1 (грамоту, датированную в АСЭИ концом XIII – началом XIV в. Б. Н. Морозов определенно датирует [1303 г.]. – Л. С.).

¹⁷ Каштанов С. М. Inscriptio в жалованных грамотах светских властей церковным иерархам на Руси в XIV–XVI вв. // Scripta Gregoriana: Сб. статей в честь семидесятилетия академика Г. М. Бонгард-Левина. М., 2003. С. 387.

¹⁸ Там же.

скоп Иосиф именуется «отцом нашим по духу» (Э₄₂). Впрочем, это определение в тексте рязанских писцов находится в прямой зависимости от текста послания Иакова-Святослава. В нем «отцом ми по духоу» именуется киевский митрополит Кирилл II. Тем не менее очевидно, что в сформулированных от имени рязанской княгини словах глава епископской кафедры определяется в тех же выражениях, что и киевский митрополит в послании болгарского деспота:

Послание Иакова-Святослава	Выходная запись Рязанской кормчей
... Богом избранному пастырю и оучителю словеснаго стада правоверныя веры нашея отцу ми по духоу святому преосвященно	... Богомъ избраному пастырю и учителю словеснаго стада правоверныя веры нашея отцю нашему по духу, священому епископу
моу архиепископу Кирилоу преславнааго града Киева, оучителя же всеи Роуси и светилника церквамъ богоспасенаго града Киева...	Иосифу богоспасеное области Рязанские...

Запись не оставляет сомнения в том, что к 1284 г. в Рязани не осталось ни одного экземпляра Кормчей книги (Э_{15-Э19}, Э₂₅, Э_{30-Э36}, Э₃₉), что, безусловно, затрудняло функционирование церковной организации, препятствовало регулированию внутрицерковной жизни, решению догматических и обрядовых вопросов. Для создания рязанского списка Кормчей епископ Иосиф обратился в Киев к митрополиту Максиму, испросив у того «протофроне сию» (Э_{51-Э52}). Совершенно очевидно, что термин «протофроне сия» является искажением понятия *πρωτόθρονος* (первопрестольный). Титул *πρωτόθρονος* применялся для обозначения первого среди митрополитов, а внутри митрополии так титуловался высший рангом епископ¹⁹. Этот титул в несколько искаженном на славянский манер виде (*протофроня* вместо *протофронос*) был применен болгарским деспотом Иаковом-Святославом в письме к киевскому митрополиту Кириллу II: «... пишу тебе, возлюбленный Богом архиепископе Кирилле протофроню...»²⁰ (1261 г. (?)).

Послание Иакова-Святослава и выходная запись писца Иоанна-Драгослава 1262 г. на списке Кормчей, присланной в Киев из Болгарии, использовались писцами Рязанской кормчей для составления записи 1284 г.²¹ В ней слово «протоф-

¹⁹ Подробнее см.: Beck H. G. Kirche und theologische Literatur im Byzantinischen Reich. München, 1959. S. 67, 72–23; Шапов Я. Н. Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XIII вв. М., 1978. С. 142, 150; Поннэ А. В. Приложение 1: Митрополиты Киевские и всея Руси (988–1305 гг.) // Шапов Я. Н. Государство и церковь Древней Руси X–XIII вв. М., 1989. С. 206. Примеч. 13.

²⁰ Я. Н. Шапов отмечает, что в некоторых списках послания Святослава наряду с формой «протофроню» пишется «протофронъ» и «протофроне» (Шапов Я. Н. Византийское и южнославянское правовое наследие... С. 142. Примеч. 54).

²¹ См.: Шапов Я. Н. Византийское и южнославянское правовое наследие... С. 140–142, 144–145, 146–151. Эти болгарские вставки (послание деспота Святослава и запись Драгослава) в Рязанской кормчей опущены, однако для них (?) оставлено место в полтора столбца. Послание Святослава и запись Драгослава воспроизведены во множестве русских и украинских списков Сербской кормчей XV–XVII вв. (см.: Шапов Я. Н. Приложение: Описание списков кормчих книг // Шапов Я. Н. Византийское и южнославянское

роня» было неверно истолковано и получило иную, нежели в послании Святослава, интерпретацию. Если в послании Святослава оно обозначает титул киевского митрополита («архиепископа»), то в записи Рязанской кормчей 1284 г. оно явно не имеет значения титула (IV: Э₅₁-Э₅₇). Вслед за С. В.Троицким (1960), считавшим, что так в Болгарии и в Древней Руси именовался официальный экземпляр Номоканона – оригинал для списываемых с него рукописей, Я. Н.Щапов полагал, что «протофроне сия» записи 1284 г. – употреблявшееся рязанскими писцами наряду с терминами «правила сия» и «писание се»²² обозначение авторитетного списка Кормчей книги, заверенного авторитетом церковной власти и не подлежащего изменению²³.

В историографии нет единодушия по вопросу о том, использовался ли рязанскими писцами список Кормчей, присланный митрополиту Кириллу II болгарским деспотом Иаковом-Святославом, или существовал некий промежуточный киевский экземпляр, списанный с болгарской рукописи и послуживший непосредственным оригиналом Кормчей 1284 г. И. В.Ягич (1884), обнаруживший в языке Рязанской кормчей южнорусские формы («новый ять»; мена «ь» и «и»; мягкость шипящих; окончание с «ь» вместо «и»), полагал, что они «не допускают ни малейшего сомнения в том, что из Киева в Рязань был доставлен не подлинный южнославянский, болгаро-сербский экземпляр, а один из списков, сделанных с него в Киеве»²⁴. Я. Н.Щапов (1978) писал, что «новый ять» (т.е. наличие буквы «ять» на месте «е») в Рязанской кормчей, а также другие языковые черты, свойственные и западным галицко-волынским, и восточным памятникам, не могут считаться безусловными признаками рукописей киевского происхождения, т.к. мы не располагаем репрезентативным материалом о языковых особенностях мало сохранившихся местных памятников XIII в.²⁵.

Принимая интерпретацию слова «протофроня» («протофроне сия»), предложенную С. В.Троицким, Щапов указывал, что в записи 1284 г. говорится, что из Киева в Рязань была испрошена именно «протофроне сия», т.е. список, окруженный «ореолом авторитета», а не его копия. Ученый полагал, что именно этот список, а не промежуточный киевский экземпляр, служил оригиналом Рязанской кормчей. Э. Д.Блохина (1967, 1969, 1970) показала большую зависимость Рязанской кормчей от ее протографа. Так, исследовательницей отмечались значительные и разнообразные югославянские (в частности, сербские) черты в языке и палеографии рукописи 1284 г. Основываясь на наблюдениях Блохиной, Щапов обратил внимание на специфику работы рязанских писцов. Так, некоторые переписчики Кормчей демонстрировали приемы письма, характерные для южнославянских кодексов XIII в., но появившиеся на Руси только к XIV–XV и даже XVI в. (лигатуры, письмо отдельных декоративных букв, приемы оформления концов столбцов и пр.). Пять писцов – I, VI, VII, VIII, IX – в основном сохраняли индивидуальную манеру письма, заимствовав из протографа лишь отдельные декоративные буквы. Писцы II, III, IV, напротив, оказались весьма зависимы от палеографических особенностей южнославянского протографа, однако сохрани-

правовое наследие... С. 264–269. № 19, 27, 28, 30–32, 40–43). Рязанские писцы использовали Послание и Запись по списку, присланному из Киева.

²² Троицки С. В. Спор Старог Рима са Новим на странама словенские Крмчије. Београд, 1960. С. 22, 51; Щапов Я. Н. Государство и церковь Древней Руси... С. 142.

²³ Щапов Я. Н. Византийское и южнославянское правовое наследие... С. 144.

²⁴ Ягич И. В. Четыре критико-палеографические статьи. СПб., 1884. С. 100–101, примеч. 4.

²⁵ Щапов Я. Н. Византийское и южнославянское правовое наследие... С. 143–144.

ли черты своего языка. Писцы, переписавшие небольшие фрагменты текста (V, которому принадлежат 7+17 строк текста, и X, написавший 8 страниц [л. 318–321 об.]), были склонны к систематическому копированию оригинала вместе с его языковыми особенностями. В переписанном V и X писцами тексте отмечается соединение сербских языковых особенностей с собственно русскими²⁶. Все это еще раз подтверждает зависимость писцов 1284 г. от «протофрони».

Идея Ягича – Троицкого – Щапова о стремлении писцов Кормчей как можно точнее копировать протограф кажется нам очень плодотворной. Подражание оригиналу проявилось и в безусловных текстуральных заимствованиях рязанских писцов из послания Святослава и записи Драгослава, явившись важной особенностью выходной записи 1284 г. (см. табл. 1), и в редакторской правке, вносимой непосредственно по ходу работы. В частности, явно непонятное рязанским писцам «протофроне сия» вставлено над словом «преписах»; имеются другие вставки и стертые места²⁷. Однако следует признать, что достаточных оснований отказаться от гипотезы о присылке в Рязань киевской копии болгарской Кормчей, равно как и считать ее убедительной, у нас нет.

Таблица 1

**Заимствования
из послания Иакова-Святослава и записи Драгослава
в тексте выходной записи Рязанской кормчей 1284 г.**

Элементы формуляра записи 1284 г.	Запись Рязанской кормчей 1284 г.	Запись Иоанна-Драгослава	Послание Иакова-Святослава
Э ₁ -Э ₁₄	Изволениением отца, и свершением сына, и поспешением святого духа,	Изволением отца, и свершением сына, и поспешением свя[того] духа,	
	и милостию пресвятыя Богородицы,	и помощью святыя и пречистыя владычицу нашу Богородицу и приснодевы Марию,	
	и преславные мученик Борис и Глеб,		
	и святых преподобных отец наших,	И святых и преподобных отец наших,	

Продолжение таблицы 1 на следующей странице

²⁶ Щапов Я. Н. Византийское и южнославянское правовое наследие... С. 143, 145.

²⁷ Там же. С. 142, 143.

Продолжение таблицы 1

Элементы формуляра записи 1284 г.	Запись Рязанской кормчей 1284 г.	Запись Иоанна-Драгослава	Послание Иакова-Святослава
	оуставльших намъ святая правила вселенских и поместных сборъ, когда и в которой время и на кых местех собравшеся изложиша и законивше	уставивших нам святая правила вселенских и поместных соборов, кгда и в которое время и на кых местех събравшиися изложу и правверныя веру нашея и възаконивше	
	оуставиша и предаша нам Богомъ реченая правила сия...	Уставиша и предаша нам Богомъ реченых по апостольских преданиих...	
Э ₃₇ -Э ₅₀	Благодаримъ о сем Бога и преосвященного Максима митрополита, исполни бо желание		
	Богом избраному пастырю и учителю словеснаго стада правверныя веры нашея отцу нашему по духу, священому епископу Иосифу		Богом избраному пастырю и оучителю словеснаго стада правверныя веры нашея отцу ми по духоу святомуу преосвященому архиепископу Кирилоу преславнааго града Кыева, оучителя же всеи Роуси и светилника церквамъ
	богоспасеное области Рязаньские.		богоспасенаго града Кыева.
	О сем благодарит господство наше преподобство твое, Иосифе, еже о Христе приявь писание се от великаго владычества		И о семь благодари господиство ми преподобствие твое, еже о Христе и приявь азъ писание святааго ти владычества...

Продолжение таблицы 1 на следующей странице

Продолжение таблицы 1

Элементы формуляра записи 1284 г.	Запись Рязанской кормчей 1284 г.	Запись Иоанна Драгослава	Послание Иакова-Святослава
	преславнаго града Киева,		Освящены архиепископе всея Руския земля, благодръжавнаго родиа моего,
	от него же отрасль мы быхом		их же отрасль и корень аз бых, святых праотец моих.
Э ₅₁ -Э ₅₇	Азь ж[е], епископъ [Ио]сиф Рязаньски, испросивъ от митрополита протофроне сию, преписахъ на оуведение разуму и на просвещение верным и послушающимъ		Пишу тебе, възлюбленыи Богомъ архиепископе Кириле, протофроню
			Того ради и азь, испросивъ от патриарха и преписах и припустих
	и за святопочившихъ князь Рязаньскихъ и преосвященныхъ епископъ		за святопочившихъ родители моих...
Э ₅₈ -Э ₆₁	Буди в любви писание се господству князии нашихъ, миръ ти о господе, преосвящены епископе Иосифе		Буди все любо писание мое святыни твоеи и благослови господи твоему самъсдръжащеся по благодати Божии и миръ ти о господе, преосвящены и превъзлюбленыи архиепископле

Продолжение таблицы 1 на следующей странице

Элементы формуляра записи 1284 г.	Запись Рязанской кормчей 1284 г.	Запись Иоанна Драгослава	Послание Иакова-Святослава
Э ₆₂ -Э ₇₀	Мы же разделивше на 5 частей, и списахомъ 80 дний: почахом ноября 1, а кончахом декабря 19	Мы же разделивше на три части, списахом за 50 дний: почявше месяца ноября 10 день, коньяча же бысть месяца генваря 7 днь.	
	в лето 6792, солнечного круга 5, а луньного 13, закон[на] 9-е, индикта въ 13.		
Э ₇₁ -Э ₈₉	Мы же, грешнии и худооумнии,	Азь же хоудооумнии и многогрешнии Иоанъ, а зовомъ Драгославъ,	
	моля вы слезно отци и братья чтуЩИИ и преписуЮЩИИ легко исправляЮЩЕЕ чтете, а не злословите,	моля слезно отци и братия чьтуЩИИ и преписуЮЩИИ ле[г]ко исправлеЮЩЕ чьтете, а не злословите поняже не бех до тамо писецъ, но паче благословите и помянете,	
	Христось же сподобить вся ны	Христос же да сподобит вся ны	
	одесную себе стати въ страшный день Пришествия его со всеми оугожьшими от века, ему же подобаеть всякая слава, честь и поклоняние с безначальнымъ	Одесную его стати въ страшный день Пришествия его съ всеми оугожьшими ему от века, ему же подобае всяка слава, честь и поклоняние со	
	отцьмъ с присносущимъ [.....] и с пресвятымъ Богомъ и животворящимъ духомъ и ныня, и присно, и въ векъ векомъ...	безначальнымъ отцемъ, и с присносущнымъ сыном, и с пресвятымъ благимъ и животворящимъ духомъ всегда и ныне, и присно, и в веки век.	

Заказ на изготовление Кормчей был срочным. Об этом свидетельствует не только указание на время, затраченное на переписку Кормчей («80 днии»), но и то, что в работе участвовало 10 писцов²⁸, разделивших свой труд «на 5 частей» и использовавших для быстроты письма многочисленные лигатуры по всему тексту²⁹. Рукопись весьма объемистая (402 листа) и крупноформатная: 238 (основание) x 338 (высота) мм³⁰. Если следовать записи, в один день коллективными усилиями переписывалось в среднем 5,03 листа текста (402:80). Однако если писцы действительно начали переписывать Кормчую 1 ноября, а закончили ее 19 декабря (VII: Э₆₄-Э₆₅), книгописные работы должны были продолжаться не 80 (как указано в записи), а 49 дней, включая воскресенье и праздники. Таким образом, очевидна ошибка в дате.

Не исключено, что причиной ошибки послужили сведения записи болгарского писца Иоанна-Драгослава: «мы же разделившее на три части списахом за 50 днии, почявше месяца ноября 10 день, кончана же бысть месяца генваря 7 днь». Указание «списахом за 50 днии» записи Драгослава рязанские писцы могли некритически скопировать в своей записи, приняв число н (50) за число п (80): «и списахомъ 80 днии». Это предположение находит косвенное подтверждение в практике цитирования записи Драгослава в позднейших списках Кормчей сербской редакции³¹.

Вероятно и то, что под влиянием записи Драгослава оказалось не указание на число дней, ушедших на переписку Кормчей, а дата начала книгописных работ в Рязани. В таком случае придется допустить, что указанное в записи Драгослава «почявше месяца ноября в 10 день» трансформировалось в «почахом ноября 1» в записи 1284 г. Если признать верной младшую дату Рязанской кормчей, указанную в записи, – 19 декабря, книгописание должно было начаться не 1 ноября, а 1 октября: период между 1 октября³² и 19 декабря как раз составляет 80 дней, включая воскресные дни. В таком случае фактический автор записи под влиянием протографа неверно указал не число дней, а месяц: «ноября» вместо правильного «октября»:

²⁸ Число писцов Рязанской кормчей установлено Э. Д.Блохиной: I – л. 1 – 7 об.; II – л. 7 об. – 75, 81, 305 об. – 308, 312, 314 об., 314 об., 402 об.; III – л. 76 об. – 86 об., 305, 308 – 310 об., 312 – 314 об., 330 – 361 об.; IV – л. 89 об. – 104 об., 321 об. – 330; V – л. 97 (7 строк), 324 (17 строк); VI (безымянный «поп») – л. 105 – 178 об.; VII – л. 179 – 248 об.; VIII (Иван чернец) – л. 249 – 304 об.; IX – л. 315 – 318, 386 – 402; X – л. 318 – 321 об. (подробнее см.: Блохина Э. Д. О диалектном составе Рязанской кормчей 1284 г. // Материалы науч. конф. ленинградских аспирантов-филологов. Л., 1967. С. 23–25; Она же. Палеографическое и фонетическое описание Рязанской кормчей 1284 г.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1970; Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М., 1984. № 186. С. 212).

²⁹ По выражению И. И.Срезневского – «вязь» в строках и в заголовках. См.: Срезневский И. И. Обзорение древних русских списков Кормчей книги. СПб., 1897. С. 47.

³⁰ Формат Рязанской кормчей указывается по теперешнему его состоянию; прежде он был еще большим. Рукопись по крайней мере однажды – в конце XVIII в. – меняла переплет, когда ее поля безусловно обрезались.

³¹ Щапов Я. Н. Приложение... С. 265. № 23, 25.

³² В мартовском 6792 г. с вруцелето «S» 1 октября приходилось на воскресенье, а 19 декабря – на вторник (см.: Каменцева Е. И. Хронология. М., 1967. С. 91, 94–95. Табл. 9,10)

Запись Драгослава	Запись Рязанской кормчей 1284 г.
...Мы же разделивше на три части списахом за 50 днии: почявше месяца ноября 10 день, кончяна же бысть месяца генваря 7 днь...	...Мы же, разделивше на 5 части и списахом 80 днии: почахомъ ноября 1, а кончахомъ декабря 19 в лето 6792...

Ошибка могла вкратиться именно в дату начала книгописных работ, а не в дату их окончания: писец едва ли мог перепутать день завершения Кормчей, совпадавший с датой составления записи. Тем не менее, А. В. Поппэ считает это предположение невероятным: 1 октября 1284 г. приходилось на воскресенье, «когда даже такой богоугодный труд не начинали»³³.

Однако 1 октября отмечается день Покрова пресвятой Богородицы и память преподобного Романа Сладкопевца³⁴ – патронального святого погибшего в Орде рязанского кн. Романа Ольговича. Намек на покровительство Богородицы содержится в инвокации записи Рязанской кормчей: «...и милостию пресвятыя Богородицы» (I: Э4) и может быть рассмотрен как косвенное подтверждение правильности предположенной даты – 1 октября вместо 1 ноября. Именно к 1 октября, дню Покрова Богородицы и памяти Романа Сладкопевца, в Рязани могли приурочить столь важную для владычной кафедры работу, как составление местного списка Кормчей. Упоминание Богородицы в инвокативной части выходной записи 1284 г., в целом нехарактерное для текстов этой разновидности, нельзя объяснить простым заимствованием из записи Драгослава. Дословно совпадающая в начальной своей части с инвокацией записи Драгослава, запись 1284 г. отличается от нее включением упоминания св. Бориса и Глеба и иначе сформулированным упоминанием Богородицы. Именно поэтому мы считаем этот компонент формуляра важным для прояснения хронологии записи:

Запись Драгослава	Запись Рязанской кормчей 1284 г.
Изволением отца, и свершением сына, и поспешением свя[того] духа, и помощью святыя и пречистыя владычицу нашу Богородицу и приснодевы Марию, и святых и преподобных отець наших...	Изволениемъ отца, и свершениемъ сына, и поспешениемъ святого духа, и милостию пресвятыя Богородицы, и преславные мученик Борис и Глеб, и святых преподобных отець наших...

³³ Эту мысль А. В. Поппэ высказал в своем письме автору этих строк 4 декабря 1998 г. Однако в реальной практике книгописания заказчики и писцы могли в силу тех или иных причин игнорировать запреты. Поскольку в записях на книгах нередко встречаются указания на дату начала книгописных работ, было бы важно выяснить, на какие дни недели и праздники они приходились, и не было ли среди них воскресений. Подобное исследование, проведенное С. М. Каштановым на актовом материале XVI в., дало интереснейший результат. Ученый установил, что массовые подтверждения жалованных грамот монастырям 17 мая 1551 г. пришлись на воскресенье, Троицын день. Всего в этот день было подписано не менее 219 грамот: несмотря на воскресенье, царская канцелярия интенсивно работала (подробнее об этом см.: *Каштанов С. М.* Финансы средневековой Руси. М., 1988. С. 111–136, особенно С. 114–116, см. также С. 116. Примеч. 31). Что касается болгарского писца Драгослава, чью запись использовали рязанские писцы, то ее дата и наррация безусловно свидетельствуют о том, что сам Драгослав и его коллеги по воскресеньям не работали. 50 дней в интервале с 10 ноября по 7 января получается только в сентябрьском 6770 или 6778 году и только с исключением воскресений. В иных случаях число дней между 10 ноября – 7 января окажется большим, чем 50 (см. ниже). В целом же (включая воскресенье) между 10 ноября и 7 января не 50, а 57 дней.

³⁴ *Лосева О. В.* Русские месяцесловы XI–XIV веков. М., 2001. С. 167.

Сравнивая число года записи Рязанской кормчей – 6792, с другими элементами даты (круг солнца, круг луны, индикт) легко убедиться, что они не согласуются между собой и не соответствуют табличным. Иными словами, они либо исчислены нетрадиционным для восточнохристианской пасхалии способом, предусматривающим деление числа года от Сотворения мира на 28 (круг солнца), 19 (круг луны) и 15 (индикт), либо ошибочны. Так, 6792 году соответствуют 16-й круг солнца (в записи – 5-й), 9-й круг луны (в записи – 13-й), 12-й индикт (в записи – 13-й). При этом только 13-й индикт указан правильно: он действительно соответствует периоду с 1 ноября (октября?) – 19 декабря 1284 г. (при мартовском начале года для месяцев с сентября по февраль индикт больше табличного на 1). Несоответствие же других элементов даты (кроме числа года и индикта) можно было бы попытаться объяснить влиянием записи болгарского писца Иоанна-Драгослава, от которого, как мы видим, рязанские писцы были очень зависимы.

Как известно, в украинских и русских списках XV–XVII вв. записи Драгослава имеется дата, по-разному интерпретируемая исследователями. В Уваровском списке середины XV в. (ГИМ. Увар. № 205) читаем: «...написана же бысть сия Зонара в лето 6778 ендих въ днии благовернааго царя Костянтина... списахом за 50 днии: почавшее месяца ноября 10 д(е)нь, кончяна же бысть месяца генваря 7 д(е)нь...». Известны и иные варианты даты болгарского списка: «...в лето 6770 индикта 5...» (РГБ. Рогожск. № 252, середины XV в.), «...в лето 6770 осмое...» (Львовский список, 1565 г.); «...в лето 6770-ное 78...» (ГИМ. Барс. № 157, второй половины XVI в.)³⁵. Таким образом, имеются основания для чтения даты и как 6770 год, и как 6778 год. Рассмотрим подробнее хронологические показания позднейших списков записи Драгослава и записи 1284 г. (табл. 2).

Таблица 2

Элементы даты в списках записи Драгослава и в записи Рязанской кормчей 1284 г.

Элемент даты	Запись Иоанна-Драгослава 6778 г. (по списку ГИМ.Увар. № 105)	Запись Иоанна-Драгослава 6778 г. (по списку ГИМ. Барс. № 157, Львовск. список)	Запись Иоанна-Драгослава 6770 г. (по списку РГБ. Рогожск. № 252)	Запись Рязанской кормчей 6792 г.	Наличие элемента даты в записи или его табличное значение
Круг солнца	–	–	–	5	В записи
	2	2	6	16	Табличное значение
Круг луны	–	–	–	15	В записи
	14	14	6	9	Табличное значение
Индикт	–	–	5	13	В записи
	13	13	5	12	Табличное значение

³⁵ Дата приводится по кн.: *Щапов Я. Н.* Византийское и южнославянское правовое наследие... С. 148–149; см. также С. 264, № 19; С. 265, № 23; С. 266, № 30; С. 269, № 41.

Таблица дает наглядное представление о том, что никаких текстологических оснований для предположения, что какие-то элементы даты (кроме указания на числа месяцев года, о чем говорилось выше) могли быть заимствованы из записи Драгослава, нет. Развернутая дата, в которой наличествуют несколько элементов, кроме числа года, характерна именно для записи рязанских писцов. Как показал Я. Н. Шапов, позднейшие (XV–XVII вв.) списки записи Драгослава, могут свидетельствовать, что в оригинальном тексте кроме числа года присутствовало указание на индикт (5). Ученый отмечал, что хотя в сохранившихся списках написание даты ближе к 6778 г., «другие, более достоверные данные говорят в пользу 6770 г.»: в списках, где имеется указание не только на число года, но и на индикт, «присутствует цифра 5». Пятый индикт соответствует 6770 г.; в то время как индикт 6778 г. – 13. «Деспотом болгаром» (как и в записи) Святослав титуловался до 1270 г.; в 1270 г. он именуется императором-царем. Наконец, по мнению Шапова, «на 1262 (6770) г. указывает также дата начала работы писцов – 10 ноября. В 6770 г. 10 ноября приходилось на четверг, а в 6778 г. – на воскресенье, когда работать было запрещено»³⁶.

Ранее мы высказали предположение, что в записи 1284 г. могли быть объединены хронологические показания какой-то другой рукописи. При этом элементы первоначальной даты рязанскими писцами были перепутаны (круг солнца указан вместо круга луны, а число «9» перед словом «индикта» некритически скопировано и исправлено на число 13 (уже после слова «индикта»), но не вычеркнуто). Предположенный 9-й индикт соответствует 6789 (1281) году. Этому же году соответствует 13-й круг солнца и 6-й круг луны. При этом число круга луны на единицу больше, указанного в записи (5). Это навело нас на мысль о том, что элементы даты (кроме числа года) могли быть скопированы фактически автором записи 1284 г. из протографа Рязанской кормчей. Мы предположили, что если этот протограф действительно был помечен 6789 (1281) г. и другими соответствующими ему элементами даты (13-й круг солнца, 6-й круг луны и 9-й индикт), это может свидетельствовать в пользу существования промежуточного киевского списка Кормчей – непосредственной копии списка Иоанна-Драгослава, присланного в Киев из Болгарии³⁷. Однако никаких данных, подтверждающих это гипотетическое предположение о киевском списке 1281 г., нет.

Пытаясь согласовать между собой хронологические показатели записи Кормчей, А. А. Романова отметила, что «в западноевропейском цикле обращения круга солнца для 1284 г. (вычислен по формуле $CS=R+9/28$) номер круга солнца будет 5, номер года в лунном цикле – золотое число – 12 (начиная с января 1285 (6793 сентябрьского и 6792 мартовского) – 13). Кроме того, индикт для сентября-февраля 6792 мартовского года будет равен 13 (номер индикта сменился 1 сентября 6793 сентябрьского года, опережающего мартовский на полгода)»³⁸. В отношении числа «9» после слова «закон[на]» исследовательница пишет, что его «можно объяснить либо опиской, либо указанием на номер года в цикле луны»³⁹. Почему рязанские писцы, зависимые от своего оригинала и допустившие ошибки даже в указании на день начала работ и на время, затраченное на переписку кодекса, вдруг проявили эрудицию и обратились к европейской системе летосчисления, Романова не поясняет.

³⁶ Шапов Я. Н. Византийское и южнославянское правовое наследие... С. 149. Все расчеты произведены Я. Н. Шаповым для сентябрьского года.

³⁷ Столярова Л. В. Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI–XIV вв. М., 2000. № 118. С. 141.

³⁸ Романова А. А. Древнерусские календарно-хронологические источники... С. 65.

³⁹ Там же. С. 65. Примеч. 5.

На изготовление пергамена Рязанской кормчей должно было уйти не менее 201 шкуры (формат этого кодекса объемом в 402 листа предусматривает сложение листа in-plano вдвое⁴⁰). Пергамен Кормчей добротной выделки⁴¹, хотя отнюдь не роскошный (порчен штопаными дырами, мясная и волосая стороны листа имеют выраженные отличия и т.д.), однако достаточно эластичный, мягкий и светлый. Структура пергамена неодинакова. Некоторые листы растянуты до полупрозрачности, другие достаточно плотные. Переписка Кормчей потребовала от заказчиков финансовых затрат для приобретения орудий и материалов для письма, оплаты труда десяти писцов, а также линовальщиков и переплетчиков. Значительных расходов требовала и оплата услуг, прокорма и проезда доставщиков оригинала Рязанской кормчей из Киева и обратно – из Рязани в Киев. Украшена Кормчая скромно: в тексте встречаются тонкие киноварные инициалы, а в заголовках – элементы вязи и множественные лигатуры. Ее оформление дополнительных затрат от заказчиков не требовало, и было выполнено самими писцами.

Учитывая подчеркнута особую роль епископской кафедры в переписке Кормчей, а также то, что два достаточно продуктивных ее писца – VI и VIII, оп-

⁴⁰ Формат рукописи зависел не только от числа сложений листа in-plano, но и от исходного размера шкуры, предназначенной для кроя. Считается, что размер шкуры молочного теленка составляет 500 x 700 мм (3500 см²). – см.: *Gaborit-Chopin D. La décoration des manuscrits à Saint-Martail de Limoges et en Limousin du IXe au XIIe siècle.* Paris; Genève, 1969. P. 212–213; *Киселева Л. И.* Западноевропейская книга XIV–XV вв.: Кодикологический и книговедческий аспекты. Л., 1985. С. 18. Б. В. Сапунов приводит иные данные, говоря о том, что «...выход товарной кожи из шкуры молочного теленка колеблется от 60 до 80 дм²...». Справедливо полагая, что «отходы при таком раскрое должны достигать 25–35 %», Сапунов допускает использование 45–60 дм² (4500–6000 см². – Л. С.) кожи под крой для изготовления пергаменного листа (см.: *Сапунов Б. В.* Книга в России в XI–XIII вв. Л., 1978. С. 97). Однако эти данные представляются нам завышенными. Шкура могла быть значительно большего и значительно меньшего, нежели 500 x 700 мм размера в зависимости от породы и возраста животного, кожа которого использовалась для изготовления пергамента. Кроме того, чтобы избежать лишних отходов при крое драгоценного пергаменного листа, необходимо было подбирать шкуры оптимального размера. Например, чтобы получить кодекс форматом 175 x 215 мм (376,3 см²), необходимы шкуры животных, размер которых не должен быть меньше, но и не слишком превышает 360 x 440 мм (1584 см²). Иными словами, нужны шкуры такого размера, который допускал бы образование из листа in-plano четырех листов форматом 4⁰ (с учетом того, что при крое выбраковывалось примерно 25–35 % кожи). При этом стандартная восьмилистная тетрадь образовывалась в результате наложения один на один двух листов in-duo, сложенных дважды по ширине, а затем разрезанных.

⁴¹ Об изготовлении пергамента на Руси ничего не известно. Европейские пергаменари выделывали воловью, коровью, телячью, баранью, козлиную, овечью или свиную кожу, но никогда не изготавливали пергамен из шкуры ослов. В средневековой Европе наиболее тонким и нежным пергаменом считался тот, который получали из шкурки кролика или белки. Но еще лучшими качествами отличался пергамен, произведенный из шкур абортированных телят и ягнят. Такой пергамен был особенно дорогим и именовался «девичьей кожей». Белый пергамен получался из шкуры обескровленных телят, ягнят и коз. Шкуры обескровленных животных сохраняли желтоватый оттенок (см.: *Киселева Л. И.* О чем рассказывают средневековые рукописи (рукописная книга в Западной Европе). Л., 1978. С. 16–18; *Она же.* «Книга сокровищ» Брунетто Латини: Петербургский список XIV в. (РНБ, Fr. F. v. III, 4) // ВИД. СПб., 2002. Вып. XXVIII. С. 119, примеч. 23; *Она же.* Латинские рукописи XIII века (Описание рукописей Российской национальной библиотеки). СПб., 2005. С. 41–42; *Искусство западноевропейской рукописной книги V–XVI вв.* СПб., 2005. С. 36).

ределили себя в пометах у номеров тетрадей как поп («попова [тетрадь]»⁴²) и «чернец» («Иван чернец»⁴³), можно предположить, что рукопись изготавливалась штатом книгописцев из духовных лиц, возможно, в епископском скриптории. В этом мы усматриваем еще одну вероятную причину того, что роль князей-заказчиков в записи четко не определена: штатом владычных писцов распоряжался епископ, а не глава светской власти в Рязани.

Совершенно не ясно, где именно была переписана Кормчая. Г. И. Вздорнов (1981) не сомневался, что местом ее изготовления был Переяславль Рязанский. Действительно, летописи сохранили описание трагической гибели Старой Рязани и уничтожения ее населения в декабре 1237 г.⁴⁴ Катастрофические последствия набега монголо-татар ярко отражены в состоянии культурного слоя Старой Рязани. Следы пожаров и сгоревших построек сочетаются здесь с раскрытыми археологами братскими могилами, наполненными изрубленными и обезглавленными трупами, а также ямами-костницами с захороненными в них человеческими головами⁴⁵. По данным В. П. Даркевича и Г. В. Борисевича, «следы культурного слоя или жилые комплексы второй половины XIII–XV в. на городище отсутствуют. Некоторые случайные находки, например, створки крестов-энколпионов, датируются второй половиной XV в., остальные произведения металлопластики – XVI–XVII вв.»⁴⁶

Вместе с тем под 6766 (1258) г. Лаврентьевская летопись сообщила о кончине рязанского кн. Олега Ингваревича «в черныцех и въ скиме» и погребении его «у святого Спаса» – в Спасском соборе Старой Рязани, служившем с конца XII – начала XIII в. княжеской усыпальницей (см. выше). Это как будто свидетельствует о том, что жизнь в Старой Рязани после 1237 г. если и не возобновлялась, то

⁴² РНБ. Ф.п.П.1. Л. 120 об., 121, 129, 137, 145, 153, 161, 169.

⁴³ Там же. Л. 256 об., 257, 265.

⁴⁴ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 460–461, 514–515.

⁴⁵ Даркевич В. П., Борисевич Г. В. Древняя столица... С. 369–370, 372–429, особенно С. 372–373, 378–380. В аренге записи Рязанской кормчей содержится явный намек на избиение Рязани в 1237 г., гибель нескольких рязанских князей в сражениях с монголо-татарами или в татарском плену и, возможно, на мученическую гибель в Орде в 1270 г. кн. Романа Ольговича: «...и за святопочивших князь Рязаньских и преосвященных епископъ...» (IV: Э₅₆–Э₅₇). Археологический материал свидетельствует о том, что с жителями Старой Рязани татары расправились со звериной жестокостью. Им рубили головы, отрубали кисти рук. Открыты захоронения расчлененных на части тел, погребения взрослых мужчин и женщин с детьми; обнаружено захоронение беременной женщины. Очевидно, что трупы убитых долгое время оставались непогребенными, пролежав «снегом и льдом померзнувшие». Их хоронили закоченевшими, чем (а не нарушением христианской обрядности) объясняется разнообразное положение рук погибших. Проводимая монголами тактика выжженной земли подтверждается летописями: «не осталось во граде ни одного живого: все равно умерли и единую чашу смертную испили. Не было тут не стонущего, не плачущего – ни отца и матери о детях, ни детей об отце и матери, ни брата о брате, ни сродников о сродниках, но все вместе лежали мертвые». Однако половозрастной анализ погребенных в Старой Рязани показывает, что среди них преобладали мужчины и женщины в возрасте 30–40 лет (т.е. пожилые по меркам средневековья), а также дети. Женских трупов моложе 25-ти лет почти нет (Там же. С. 376, 379–380). Это свидетельствует о том, что население Рязани было избито не полностью: молодые и здоровые мужчины и женщины уводились в плен. Об этом красноречиво свидетельствуют письменные источники: «...и почаша воевати Рязаньскую землю, и пленоваху и до Проньска, попленивше Рязань весь и пожгоша, и князя ихъ убиша, ихже емше овы растинахуть, другыя же стрелами растреляху в ня, а ини опаки руце связывахуть...» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 460).

⁴⁶ Даркевич В. П., Борисевич Г. В. Древняя столица... С. 430.

теплилась. А. Л. Монгайт полагал, что «после Батыева разгрома жизнь в Старой Рязани продолжалась»⁴⁷. Однако татарские набеги на Рязанское княжество и, вероятно, Старую Рязань 6786 (1278) и 6796 (1288) гг.⁴⁸ (последний – на «Рязань, Муром и Мордву»), несомненно, способствовали окончательному опустошению этого центра и переносу столицы и епископской кафедры в Переяславль Рязанский.

К сожалению, Лаврентьевская летопись упоминает о Переяславле Рязанском только под 1301 г., когда московский кн. Даниил Александрович «приходил на Рязань ратью, и бился у Переяславля», хотя освоение Переяславля Рязанского началось с конца XI в.⁴⁹ Таким образом, определенно судить о времени перемещения столицы из Старой Рязани в Новую (Переяславль Рязанский) нельзя. Ясно только, что в конце XIII – начале XIV в. резиденция рязанских князей уже находилась в Переяславле. Совпал ли перенос княжеского стола в Переяславль Рязанский с переносом туда епископской кафедры – источники умалчивают. Если акция эта не была одномоментной, и кафедра продолжала еще какое-то время оставаться в Борисоглебском соборе Старой Рязани, не могло ли это быть причиной того, что епископские писцы столь неясно сформулировали в своей записи роль княгини-заказчицы и ее сыновей в изготовлении Кормчей? Не находилась ли кнг. Анастасия с сыновьями в момент переписки кодекса в Переяславле, тогда как книгописание велось в старорязанском Борисоглебском соборе и патронировалось присутствовавшим там епископом Иосифом?

⁴⁷ Монгайт А. Л. Старая Рязань // МИА. 1955. № 49. С. 28.

⁴⁸ ПСРЛ. Т. 10. С. 156 («Того же лета приходиша Татары на Рязань, и много зла сътвориша, и отыдоша въ свояси»); С. 167 («Того же лета князь Елортай Ордынский, Темирев сын, приходи ратью на Рязань, Муром, Мордву, и много зла сътвориша, и идоша во свояси»).

⁴⁹ Насонов А. Н. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства: Историко-географическое исследование. М., 1951. С. 206; см. также Примеч. 1.